

СИТУАЦИОННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И НЕОТСТРАНЕННОСТЬ КАК КРИТЕРИИ НЕАКАДЕМИЧЕСКИХ ИНТЕЛЛЕКТОВ

Привязанность сознания к исторической эпохе
не отрицает его опережающего характера,
на базе которого и реализуется
управление будущим –
главная миссия интеллекта.

А.И. Субетто

На визитной карточке любого представителя нашего биологического вида, в зависимости от его амбиций и самооценки можно прочесть два (Homo Sapiens) или три (Homo Sapiens Sapiens) ветхозаветных слова. Каждый из нас – не просто человек, а человек разумный, априори наделенный интеллектом. И это несмотря на то, что время от времени некоторые выдающиеся умы бросают вызов человеческой природе, сомневаются в его разумности или даже человечности.

Согласно философской традиции, интеллект един в трех лицах: здравый смысл, рассудок и разум. Здравый смысл – это та часть интеллекта, которая восходит к обыденному знанию и житейской смекалке. Рассудок принято отождествлять с формально-логическим мышлением, разум – со способностью к творчеству и интуицией. При этом о первом компоненте интеллектуальной триады современные философы стараются не вспоминать, преуменьшая заслуги второго компонента как оператора готовых знаний (низшей способности) и преувеличивая созидательную роль его третьего компонента (высшей интеллектуальной способности) [4]. Необходимо также упомянуть, что имя научному конструкту дал римский философ и оратор Цицерон: он перевел греческое слово «нус» (ум) на божественную латынь – *intelligentia* (способность понимать). В целом, предназначение философов – заварить кашу, расхлебывать которую, как правило, предстоит представителям частных наук.

Психологическая наука уже более чем сто лет предпринимает попытки операционализировать понятие интеллекта, наполнить его конкретным содержанием. По мнению Г. Ю. Айзенка, чтобы решить эту глобальную задачу, необходимо определить, что есть интеллект, предложить его парадигму и разработать психологическую теорию интеллекта [1].

Начнем с парадигмы. В настоящее время в психологии интеллекта их три: врожденных способностей (Гальтона – Спирмена), приобретенных способностей (А. Бине) и ментального опыта (К. Оутли, Р. Стернберг, М. А. Холодная). По умолчанию общепринятой теорией интеллекта является факторно-аналитическая теория когнитивных способностей, или «СНС-таксономия» (по первым английским буквам фамилий: Р. Кеттелл, Дж. Хорн и Дж. Кэрролл). Теория объединила две линии в исследовании интеллекта: Ч. Спирмена и Л. Терстоуна. Как известно, Ч. Спирмен признавал наличие общего интеллекта (g-фактора). Напротив, Л. Терстоун пришел к отрицанию фактора g и обосновал наличие независимых групп факторов – первичных умственных способностей. Исключение из правил гласит – даже параллельные линии могут пересекаться. Таким образом, СНС-таксономия успешно интегрировала обе парадигмы способностей и частично включила в свою структуру ментальный опыт.

Такой подход позволил Дж. Кэрроллу предложить определение интеллекта как общей когнитивной способности, проявляющейся в умении рассуждать, решать вербальные, математические и пространственные задачи, быстро обучаться и усваивать большое количество знаний [9]. Затем L. Gottfredson сформулировать его расширенное понимание как общей умственной способности, которая включает возможность рассуждать, планировать, решать проблемы, мыслить абстрактно, постигать сложные идеи, быстро учиться и учиться на основании опыта [10]. Определение Л. Готтфредсон выводит понятие интеллекта за узко очерченные границы его академического содержания. В результате де-факто произошло размывание античной интеллектуальной триады и опровержение постулатов Ч. Спирмена о

запрете маргинальных браков интеллекта с другими неинтеллектуальными качествами личности.

Классическим примером является триархическая теория успешного интеллекта Р. Стернберга, основанная на динамическом взаимодействии аналитических, творческих и практических способностей [8], в силуэтах которых легко можно разглядеть все тот же рассудок, разум и здравый смысл. Утратившие свою теоретическую респектабельность философские концепты разум и рассудок [3], уступили место академическому (аналитико-синтетическому мышлению) и креативному интеллекту и решению практических задач, экзаменующих их на аттестат зрелости. Полное торжество прагматики и протестантской этики.

Альтернативное направление обрело свою почву среди ученых, которые не смогли, по тем или иным причинам, преодолеть притяжение старых научных школ, в русле которых они сформировались, и принять методологию когнитивной психологии. В результате их модели интеллекта возникали на стыке когнитивизма и бихевиоральной психологии, когнитивизма и психоанализа, когнитивизма и гуманистической психологии. Другими словами, если человек есть его мышление и поведение, то и его интеллект вряд ли встречается в чистом виде как академический интеллект, чаще это небогатая руда, содержащая вкрапления личностных качеств. В обыденной жизни и практической деятельности люди склонны руководствоваться житейским (практическим) умом или здравым смыслом. Все такого рода неакадемические интеллекты Р. Стернберг обозначает термином «практический интеллект», включая социальный, эмоциональный и иже им интеллекты [8].

Так, представитель линии Ч. Спирмена американский психолог-бихевиорист Дж. Гилфорд включает в структуру общего интеллекта поведение и на пересечении трех граней параллелепипеда (содержание, операции, результаты) локализует социальный интеллект. Напротив, сторонник линии Л. Терстоуна – Г. Гарднер – проводит ревизию основных

групп факторов за счет музыкального, межличностного и внутриличностного интеллектов. Даже мудрый Дж. Кэрролл, соединивший названные выше линии исследования интеллекта в его иерархической факторно-аналитической теории, не устоял перед искушением и присвоил компетентности статус когнитивной способности. Казалось, рост популяции неакадемических интеллектов уже не остановить: эмоциональный, оперативный, этический, уважительный... Однако все они с удивительным постоянством не желали коррелировать с общим интеллектом, получая удовольствие от эйфории сепаратизма.

И вот вполне ожидаемо прозвучал резонный вопрос: «интеллект ли социальный интеллект? Объект оказывается достаточно странным – не вполне ясным в плане измерения, не очень хорошо коррелирующим с общим интеллектом, а кроме того, обнаруживающим такие связи с личностью, что возникает подозрение – может это вовсе не интеллект, а какое-то особое личностное свойство» [2, с. 63]. Впрочем, одним из первых проблему интеллектуализации личности и ее отношений с окружающими поднял Г. Оллпорт. По его мнению «люди не просто приспособляются к окружающей среде, но и осмысливают ее и взаимодействуют с ней таким образом, что окружающая среда вынуждена приспособляться к ним» [7, с. 819]. В этом смысле одновекторной иллюстрацией высказывания могут служить слова из песни «Машины времени»: не стоит нам прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас». Море экспрессии и полная неспособность к адаптации. Стопроцентное попадание: «Площадь» воспринимает исключительно простые решения. Мы полагаем, что исследования Г. Оллпорта, также, как и когнитивных стилей (когнитивно-личностного конструкта), оказали значительное влияние на психологию неакадемического (практического) интеллекта.

Г. Оллпорт выделил восемь качеств, которые определяют зрелость личности и успешность взаимодействия с другими людьми [6]. Они имеют или непосредственное отношение к интеллекту или несут на себе печать

взаимоотношения с ним. С точки зрения понимания личностного компонента практического интеллекта / интеллектов, представляет интерес сравнительный анализ качеств личности Г. Оллпорта и признанных научным сообществом неакадемических интеллектов (таблица).

Таблица – Соотношение качеств личности и неакадемических интеллектов

Качество личности	Краткая характеристика	Вид интеллекта
Интеллект (Intelligence)	общая способность понимать и оценивать поведение и внутренние состояния людей	общий, академический, формально-логический
Опыт (Experience)	навыки взаимодействия в различных контекстах, житейские обобщения и интуитивное понимание	познание результатов поведения, конкретный
Сходство (Similarity)	способность к познанию, оценке и пониманию другого на основе знания себя	познание классов поведения
Социальный интеллект (Social Intelligence)	социальное приспособление, способность высказывать быстрые, почти автоматические, суждения о других людях	социальный, межличностный
Глубокое понимание себя (Insight)	адекватное понимание собственной природы, проекция и ценностные суждения о других	рефлексивный, внутриличностный
Сложность (Complexity)	конгруэнтность культурного и личностного развития как основа понимания другого человека, включая переструктурирование его личности или внушение	культурный, познание систем поведения
Отстраненность (Detachment)	способность к отвлеченному и беспристрастному пониманию и оценке, непредвзятый взгляд и независимость от эмоциональных отношений	Межличностный
Эстетические склонности (Aesthetic Attitude)	проникновение во внутренний мир другого, понимание и познание гармонии его души, уникальности и уравновешенности личностных структур	экзистенциальный, респектологический, этический

В целом система теоретизирования Г. Оллпорта содержит два компонента: общий интеллект (Intelligence) и интеллектуально-личностные конструкты. Последние конструкты недостаточно дифференцированы и операционализированы, однако все они базируются на зависимости от контекста (или ситуации, в которой разворачивается их функционирование) и их носителей отличает конкретность решения проблем, эксплицитный характер практического ума и имплицитный (латентный) характер участия абстрактного интеллекта.

Впрочем, как утверждает Л. Готтфредсон, общий интеллект – очень практическая способность, которая повышает производительность и благополучие человека в четырех сферах повседневной жизни: работа, ежедневное самообслуживание, хронические болезни и несчастные случаи. По ее мнению, практическая ценность общего интеллекта возникает из пяти хорошо документированных фактов. Первое – все умственные тесты измеряют в основном одно и то же. Во-вторых, будучи настолько общим по охвату задач, он представляет собой набор общих навыков мышления. Больше всего с высоким интеллектом связано быстрое и эффективное обучение, разумное рассуждение, абстрактное мышление и решение новых проблем. В-третьих, лица, которые являются неэффективными учащимися, мыслителями и решателями проблем в неакадемических условиях, испытывают трудности с процветанием в современной экономике и предотвращением хронических заболеваний и случайных травм [11]. Кроме того, как мы констатировали в одной из наших публикаций [5], интеллект остаётся интеллектом, даже если это естественный, искусственный или гибридный разум.

Личностные черты, конечно же, могут быть более важными, чем общий интеллект в строго социально-эмоциональных контекстах, но такие атрибуты, как правило, вносят гораздо меньший вклад в выполнение инструментальных задач в школе, на рабочих местах и в повседневной жизни. Неакадемические интеллекты, в конечном счете, представляют собой преломление общего

интеллекта через призму индивидуума, решающего конкретную задачу в конкретных условиях не отстраненно от влияния неинтеллектуальных качеств его личности.

Таким образом, специалистам в области неакадемического интеллекта предстоит решить дилемму: сохранить за ним статус, хотя и не классического, но интеллекта, интерпретируя как способность, или причислить к лику очередных черт личности, или в качестве компромисса – объявить когнитивным (личностным) стилем.

Литература

1. Айзенк, Г. Природа интеллекта. Битва за разум / Г. Айзенк, Л. Кэмин // Психология паранормального / Г. Айзенк. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 389–640.
2. Белова, С.С. Социальный интеллект: от измерения к теории / С.С. Белова, Д.В. Ушаков // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Е «Педагогические науки». – 2017. – № 7. – С. 63–68.
3. Канке, В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь / В.А. Канке. – М.: Изд-во «Смега-Л», 2009. – 328 с.
4. Лобанов, А.П. Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход / А.П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
5. Лобанов, А.П. Интеллект как *raison d'être* человеческой цивилизации / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова, А.В. Воронова // Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова, А.А. Горбунова. – СПб.: Астерион, 2017. – Кн. 1. – С. 222–229.
6. Психогимнастика в тренинге / под ред. Н.Ю. Хрящевой. – СПб.: Ювента, Ин-т Тренинга, 1999. – 256 с.
7. Фрейдджер, Р. Личность: теории, эксперименты, упражнения // Р. Фрейдджер, Д. Фейдимен. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 864 с.

8. Штернберг, Р.Дж. Интеллект, приносящий успех / Р.Дж. Штернберг. – Минск: ООО «Попурри», 2000. – 368 с.

9. Carroll, J.B. Human cognitive abilities: a survey of factor-analytic studies / J.B. Carroll. – N. Y.: Academic Press, 1993. – 819 p.

10. Gottfredson, L.S. Mainstream Science on Intelligence: An Editorial with 52 Signatories, History, and Bibliography / L.S. Gottfredson // Intelligence. – V. 24. – № 1. – 1997. – P. 13–23.

11. Gottfredson, L.S. Life, Death, and Intelligence / L.S. Gottfredson // Journal of Cognitive Education and Psychology. - 2004. - Vol. 4. № 1. - P. 23–46.

Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная научная монография: В 2-х кн. / Под науч. ред. Заслуженного деятеля науки РФ проф. А.И. Субетто и Гранд-доктора философии, кандидата технических наук Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2017. - Книга 1. – С. 174-179.